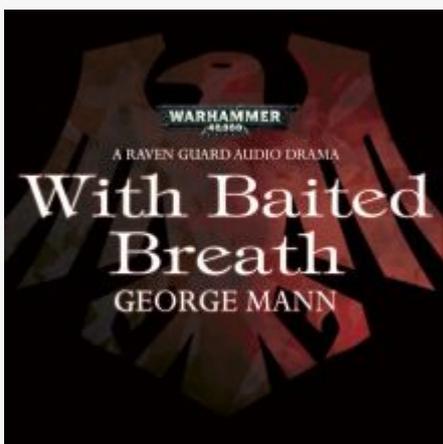

Затаив дыхание / With Baited Breath (аудиорасказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

**Затаив дыхание / *With Baited Breath*
(аудиорасказ)**

Автор	Джордж Манн / George Mann
--------------	---

Переводчик	Translationmaker
-------------------	----------------------------------

Издательство	Black Library
---------------------	---------------

Год издания	2012
--------------------	----------------------

Подписаться на обновления	Telegram-канал
----------------------------------	--------------------------------

Обсудить	Telegram-чат
-----------------	------------------------------

Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
----------------	---

Поддержать проект

Одноглазый труп таранился на бойца с другого конца разрушенного акрополя своим неподвижным, пожелтевшим глазом. Сергею Асдику казалось, что на перекошенном от предсмертного вопля лице всё ещё виднелась застывшая маска ужаса.

Судят ли мёртвые живых?.. Может быть. Сергей, чувствуя, как сам умирает, не мог отделаться от мысли, будто его павший товарищ оценивает его, наблюдает за ним и думает: «Почему я умер, в то время как он до сих пор дышит?». Возможно, что Сергей лишь выдавал желаемое за действительное в тщетной попытке уловить хотя бы какие-то следы жизни в погибшем. Ему казалось, что скоро он всё поймет.

Сергей сел, прислонившись к обвалившейся каменной кладке и вытянув теперь уже бесполезные ноги. Он уже чувствовал лёгкое головокружение: всё вокруг приобретало странный вид. Солдат закашлялся, на губах у него лопнул кровавый пузырь. От спазма живот свело судорогой, и руки невольно потянулись к воспаленной ране. Асдик застонал, пытаясь подвинуться, чтобы зажать рану и приостановить кровотечение. Не то чтобы это ему сильно помогло — он знал, что, даже если кто-то и придет на

помощь, его уже не спасти.

Акрополь вокруг был усеян мертвецами. Скоро он станет еще одним среди множества покойников. Просто очередной безымянный солдат... Сергею почти хотелось, чтобы чумной десантник прикончил его так же быстро, как и остальных — по крайней мере, ему не пришлось бы ожидать неизбежного, терзаясь болью и страхом.

Сергей окинул взглядом павших товарищей: море конечностей на разбитых могильных плитах. Среди них валялся разлагающийся труп чумного десантника с зажатым в руке клинком, который совсем недавно поразил живот Асдика. Через трещины сломанной, ржавой брони чудовища просачивалась раздутая отмершая плоть, похожая на гниющую шпаклевку; шлем у него почти полностью проржавел там, где кислотное дыхание разъедало вентиляционные отверстия. Голова свисала набок: отчаянным выстрелом из лазгана Сергея её почти сорвало с плеч. На наплечниках десантника ярко-зелёной краской были выведены странные округлые символы, а личинки все лезли и лезли из почерневших внутренностей. Источаемую им вонь невозможно было вынести, и Сергей отвел взгляд.

За окровавленной свалкой мертвецов поверх зубчатой обвалившейся стены виднелось небо цвета полированной оружейной стали, и казалось, будто бушевавшая внизу война опалила сам воздух. Отдаленный вой снарядов и визг рвущейся пластали говорили о том, что бой по-прежнему бушует за границами холодного акрополя, превратившегося в могильник. Сергей знал, что выполнил свой долг: всего несколько часов назад с неба упали капсулы и принесли не только подкрепление, но и надежду на спасение. Лучшие воины Императора прибыли из пустоты, они уже среди Его слуг. Они изгонят заразу Хаоса с Андрикора, а затем и со всего Саргасиона.

По крайней мере, Андрикор не бросили — это утешало.

Сергей заметил движение. Он поморщился и повернул голову — движение отозвалось новым всплеском боли в животе.

Там никого не было. Сергей ощупал вокруг себя, пока пальцы не наткнулись на ствол лазгана. Он схватил его и положил на колени.

— Кто здесь? — спросил он. — Покажись!

Если это враг, то Сергей хотя бы попытается убить его еще одним метким выстрелом — конечно же, если противник не прикончит его раньше, что, учитывая его нынешнее состояние, было вероятнее.

Сергей пристально наблюдал за входом во двор, смахивая с глаз захлестывающую пелену усталости. Хотя вокруг бушевал шум битвы, его прерывистое дыхание казалось невероятно громким, словно звуки клаксона над ухом.

Снова движение. Сергей вскинул оружие, стиснув зубы — рана отозвалась новой вспышкой боли. Он мельком увидел что-то огромное и чёрное, притаившееся возле разрушенной колонны у входа в комплекс. Палец застыл на спусковом крючке. Сергей услышал хруст под тяжёлыми шагами и приготовился стрелять.

— Отставить огонь.

Тон был резким и приказным. Сергей заколебался.

— Имя, звание? — выкрикнул солдат. — Покажись!

Держать лазган прямо было трудно, но Асдик твердо решил выполнить свой долг.

Ещё один шаг — разбитая каменная кладка хрустнула, и фигура вышла на свет.

У Сергея перехватило дыхание.

Это был космический десантник, облачённый в полный силовой доспех. Даже с расстояния в несколько метров воин возвышался над ним, и солдату пришлось вытянуть шею, чтобы увидеть лицевую часть его шлема с необычно вытянутым респиратором. Массивные дугообразные когти на концах кулаков астартес искрились и шипели от электрических разрядов. Наплечники десантника были украшены незнакомыми белыми символами, а с пояса на тонкой цепочке висели связки чего-то похожего на выбеленные птичьи черепа. Воин Императора шагнул навстречу, и Сергей попытался отпрянуть; ноги его больше не слушались, а спина уже упиралась в ограду, и он съежился, словно это могло защитить от великана. Когда гигант подошёл ближе, стали заметны сотни тонких рун, выгравированных на его доспехе. «Имена», — решил солдат, но ради чего их начертали, он не догадывался. Казалось, они покрывали почти каждый дюйм изношенной и испещренной выбоинами от попаданий брони.

Сергей осмотрелся в поисках других воинов Императора, но астартес стоял в одиночестве, и он был ужасающим. От присутствия исполина Асдика пробрала дрожь по всему телу.

Космодесантник остановился, глядя на человека сверху вниз.

— Я капитан Корин из четвёртой роты Гвардии Ворона. Опустит оружие.

Сергей осознал, что перешёл в подчинение к Ангелу Императора. Он опустил лазган обратно на колени, — впрочем, держа палец на спусковом крючке, готовый защищаться в случае, если вдруг возникнет такая необходимость.

Гигант склонил голову набок, будто разглядывая солдата. На лицевой части шлема не отражались эмоции, и понять, о чём думает десантник, было невозможно.

— Ты при смерти, солдат.

Это была констатация факта, не более. Звучный и при этом глубокий и мягкий голос Гвардейца Ворона мгновенно разнесся по разрушенным бунам.

Хриплый смешок с шипением вырвался у Сергея сквозь стиснутые зубы. Он посмотрел на лужу крови, растекающуюся под ним на каменных плитах.

— Я заметил, — хмыкнул солдат.

— Как тебя зовут?

Сергей нахмурился. Раньше он никогда не сталкивался с космодесантниками — за вычетом чудовищ-предателей, которые высадились на его планету и рвали её на части. Он лишь слышал рассказы о великанах, которые ходили среди людей и сражались с ними плечом к плечу, защищая царство Императора от угроз Хаоса и ксеносов, но никогда — чтобы кто-то из Его ангелов разговаривал с гвардейцами. Интересно, чем он заслужил внимание этого пугающего существа?..

— Рядовой Сергей Асдик. Покойник, — солдат ухмыльнулся собственной черной шутке.

Астартес рассматривал массу трупов под ногами. Он наклонился, рассматривая мёртвого чумного

десантника, словно проверяя, действительно ли тот умер.

— Что здесь произошло?

— А что? — выпалил солдат, не подумав.

Астартес выпрямился; гвардеец вздрогнул, ожидая нарваться на ответную грубость, но его собеседник просто шевельнул наплечниками — видимо, пожал плечами:

— Мы продолжаем жить в наших легендах. Наши истории определяют нас. Истории тех, кто совершил великие подвиги, должны быть услышаны.

Сергей рассмеялся — и тут же поморщился от боли. Он взглянул на труп чумного десантника.

— Великие свершения? У нас погибло двадцать человек, чтобы завалить только одного. Да вы бы сделали то же самое в одно мгновение!

Казалось, что Корин обдумывает его слова.

— И всё же вы одержали победу, пожертвовав своими жизнями во имя Императора. Сделали это, невзирая на то, что ваши шансы были чудовищно малы. Да, это правда: для такого, как я, убить врага — дело пары минут. Но для тебя и твоих братьев... Вам потребовалось мужество и жизни двадцати мужчин и женщин. Я вижу в этом величие. Я вижу жертвенность и честь. Поведай мне свою историю, солдат. Она должна быть рассказана прежде, чем ты умрёшь.

— Что ж... — кивнул Сергей.

Он закрыл глаза, пробуждая воспоминания. Ныне они казались сном. Как будто прошли годы, и вокруг не было ничего: только поле боя, вой вражеского оружия, мучительные крики умирающих и глубокая, пульсирующая боль в животе. То, что случилось час назад, словно произошло в другой жизни.

И он приступил к рассказу.

Всё началось во тьме. Враг вышел из мрака, как волна мора, волоча гнилые туши через грязные поля Андрикора.

Под предводительством гигантов из Земной Погибели эти воины, впитавшие отраву Тёмных Богов своими некогда величественными телами, были древними, грозными и неповоротливыми. Казалось, у них одна цель — уничтожить все подчистую. Они опустошали планеты, а те, кто выжил, пополняли их ряды, зараженные отвратительной чумой, которая проникала не только в тела, но и в души.

Я знал, что они приближаются. Вместе с товарищами мы находились на стенах бастиона, когда неожиданно прервалась передача с соседнего мира — Ауроса. Флот образовал кольцо вокруг планеты, организовав широкомасштабную блокаду. Из-за блуждающих астероидов и каменистых осколков навигация между двумя мирами была затруднена, а проход блокировала огромная флотилия. Я-то думал, что моей подготовке не понадобится проверка. Считал, что мне не пригодится оружие. Что захватчики никогда не ступят на эту планету. Никто не мог и представить, что они прорвутся сквозь настолько непроницаемую оборону.

Однако в ту ночь я увидел, как наша оборонительная флотилия сгорает в атмосфере, когда вражеские

баржи форсировали блокаду, быстро расправляясь с нашими кораблями. Звездолеты Имперiums взрывались на фоне звезд, словно фейерверки. Они горели, мерцая и раскалываясь, а их обломки падали на планету, как кометы. Это было бы красивое зрелище, если б я не понимал, как много людей погибает и какая это ужасная демонстрация жестокости и огневой мощи.

Тогда враг показал нам свою свирепость. Я понял, с какой силой он набросится на нас, и мне стало жутко. Вот они придут, и никто не сможет им противостоять.

Мы съежились на холоде, ожидая своей участи. Часы тянулись, а ожидание было мучительным.

Когда они наконец прибыли... эти тысячи огромных десантных кораблей, извергающих легионы желчных и уродливых культистов, а также их высоких неуклюжих хозяев. Они не стали создавать плацдарм, а просто побрели к имперским укреплениям и осадили их, не обращая внимания на пальбу с огневых точек и тот град лазерного огня, что мы обрушили на них сверху. Враги гибли десятками, но их место сразу занимали сотни других. Они карабкались по трупам, как по ступеням, чтобы добраться до имперского бастиона.

Что бы мы ни делали, чумные десантники казались неуязвимыми. Они вздрагивали, когда по ним попадали из орудий, иногда даже падали на землю от сильного удара, а затем, раненные, преспокойно поднимались на ноги и продолжали штурм. Они были неумолимы, неудержимы. Они воплощали смерть.

Вскоре стены бастиона пали. Это было неизбежно. Ужасающие боевые машины бороздили поле боя, обстреливая укрепления разрывными снарядами и прогрызая огромные дыры в стенах. Нам пришлось отступить, готовясь к новой волне атакующих.

Мы знали, что бастион потерян — а вместе с ним и надежда на выживание. Силы Хаоса были всепоглощающими, и мы ничего не могли с ними поделать. Мы надеялись только умереть быстро и забрать с собой как можно больше врагов.

Они прорывались сквозь метровые стены, словно через гнилую древесину, и несли с собой едкое зловоние, которое подавляло чувства и заставило меня потерять равновесие от тошноты. Не сумев удержать линию фронта, мой взвод отступил к этим развалинам акрополя на склоне холма, и мы заняли его стены, чтобы уничтожить как можно больше врагов.

Это была хорошая оборонительная позиция. Какое-то время мы её удерживали. Может, это была чистая удача: у врага были цели поважнее или еще что-нибудь, я не знаю. Но часы шли, а мы оставались в живых.

Битва шла всю ночь. Я потерял ощущение времени. Весь мир сузился до этого поля боя. Я стал пешкой, всего лишь инструментом, нажимающим на спусковой крючок винтовки. Сражение — вот и вся моя Вселенная. У меня не было других целей, кроме как замедлить продвижение врага, сдержать его безжалостный штурм. Где-то в глубине души я понимал, что в этом нет смысла, но чувство долга, целеустремленность, желание защитить родной мир — все это заставляло меня держаться...

Сергей прервал рассказ, вздрогнув от удара, прогремевшего где-то в окрестностях акрополя. Он испуганно оглянулся по сторонам, пытаясь понять, что произошло.

— Что это было?..

Корин обернулся, глядя назад через плечо. Сергей заметил, что в отдалении движется гигантский громоздкий силуэт, непонятный и размытый: это вражеская боевая машина неумолимо шла в их сторону. Он слышал напористый грохот её шагов. Возможно, оно увидело Корина, стоявшего спиной к узкому проходу, или же уловило звук их разговора и решило разузнать, в чём дело.

— Не обращай внимания, — спокойно произнес Гвардеец Ворона. — Продолжай рассказ.

Сергей кивнул, тут же пожалев об этом. Казалось, будто на мгновение всё вокруг завертелось. Почувствовав головокружение, он опустил голову на каменную кладку и несколько секунд переводил дыхание.

— Нет, не могу... Эта штука... Она идет сюда!

Он изо всех сил пытался поднять лазгаг.

— Не надо, — настаивал Корин. — У тебя не так много времени. Поспеш.

Гвардеец Ворона вновь взглянул на него, и Сергей пожал плечами, подавляя смешок. То, что он лежит в окружении мертвых товарищей и разговаривает с этим бронированным великаном, казалось ему каким-то сумасшествием. Уж не была ли это галлюцинация, лихорадочный бред из-за гноящейся раны? Сергей не понимал, но решил продолжить рассказ...

Утро наступило внезапно. Тусклые лучи света осветили горизонт.

Я продолжал вести по противнику беспорядочный огонь. Перегретый лазган обжигала руки, но я почти не замечал этого. Кожа покрылась волдырями, ноги подкашивались от усталости, и все же я упорно стрелял и стрелял в нападавших на нас предателей.

Это были покрытые гноем гадёныши: в прошлом они были такими же гвардейцами, как я и мои товарищи, но подчинились этим протухшим гигантам, бродящим среди них и распространяющим эту отвратительную чуму. Я не понимал, что заставляет людей обращаться к Тёмным Богам. Чумные десантники были чем-то иным, чем-то совершенно непостижимым, но я ненавидел предателей, идущих за ними по пятам. Они предали всё, что было мне дорого. Отвергли человечность, и уже за одно это они заслужили смерть.

На рассвете земля вокруг меня сотрясалась от грохота артиллерии. Предатели принесли с собой громадные боевые орудия. Они продвигались через мутную грязь, перемалывая землю с руинами бастиона и выискивая группы выживших.

Лишь когда начало светать, я впервые осознал, как велики разрушения. Неровности рельефа, казавшиеся в сумраке холмами, на самом деле оказались горами бесчисленных трупов, дюнами на мертвецкой пустоши. В тот момент я понял, что всё кончено. Нам не продержаться больше пары часов. Нас осталась горстка, отрезанная от других.

Именно тогда я услышал возгласы остальных. Подняв голову, я увидел небеса, исчерченные белыми полосами. Десантные капсулы прорезались сквозь янтарное утреннее небо, беспорядочно падая на поле боя. Сама земля содрогалась от этих ударов, словно от страха и упования.

Десантные капсулы раскрылись, извергая груз. Вначале мы не были уверены, друзья это или враги. Мы боялись, что к неприятелю подошло подкрепление для решающего рывка, но затем что-то изменилось.

Я не мог разглядеть силуэты, атакующие из тени, но понял, что они атакуют, по изменившемуся поведению врага. Неповоротливые чумные десантники отвернулись от сплоченных рядов мужчин и женщин, сосредоточившись на кружащих среди них живых теньях, которые убивали предателей на месте. Внезапно баланс сил переломился. Враг был сбит с толку, и из-за этого замешательства они проигрывали. Я уловил в них то, чего не чувствовал раньше.

Я уловил в них страх.

Осознав это, я почувствовал воодушевление, приободрился. Я обрёл надежду. К Андрикову пришла помощь. Смертоносные тени... Ангелы Императора.

Позади меня раздались крики. Я обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть неповоротливую тушу чумного десантника, который отрывал нашему солдату руку, — это было всего в нескольких футах от меня. Стоило нам ненадолго отвлечься, обратить наши мысли к спасению, но не смерти...

Смотреть на эту тварь было противно: его потроха вываливались из живота, безвольно свисая на нитях слизи и гнилой плоти. Проржавевшая броня была расколота и сломана, а шлем разделён обрубок огромного рога, торчащего из середины лба. В руке он держал влажный, ядовитый клинок. Десантник делал широкие взмахи, срезая ряды моих товарищей, которые его атаквали.

Я вскинул лазган и несколько раз выстрелил монстру в лицо. Казалось, ему нипочем обжигающие выстрелы — он их не замечал, пока рубил других солдат, ломал им шеи или топтал их ногами.

Я видел, как Доул попытался подойти ближе, чтобы метнуть гранату, но тварь просто зажала его в своем огромном кулаке, раздавив грудную клетку, а затем отбросила, как сломанную куклу.

Меня охватила паника. Я понятия не имел, как убить это. Мне казалось, что он уже мертв, что это кошмар, обретший плоть...

Выбора у меня не было: я вскинул винтовку и бросился вперед, раз за разом вдавливая спуск. Казалось, у меня получится его остановить, если снести голову с плеч.

Я орал от ярости, пробираясь между трупами, и стрелял снова и снова. Поразительно, но это сработало. Чумной десантник отшатнулся назад, и я продолжил свой безжалостный напор. Его глотка, разъедаемая собственной кислотной желчью, взорвалась брызгами жёлтого гноя, а голова откинулась назад, болтаясь на поврежденном позвоночнике. Я остановился, с благоговейным трепетом наблюдая, как существо пошатнулось на ногах, прежде чем рухнуть вперед.

Струя отвратительно пахнущего газа вырвалась из обрубка его шеи.

Только тогда я понял, что у меня из живота торчит его оскверненный клинок. Я завопил от боли, вырвал его и рухнул на землю.

Я проиграл.

— Вот что случилось, когда вы нашли меня...

— Это делает честь тебе и твоим товарищам, отдавшим жизни за Императора, — сказал Корин. — Ты умираешь, зная, что выполнил свой долг. Это величайшая доблесть.

Нестройные хриплые звуки позади него всё приближались, и Сергей крепче сжал оружие. Казалось, что Гвардейца Ворона совершенно не тревожит приближение чудовища: молча стоя спиной к полю боя, он был превосходной целью. Он чертовски рисковал, но зачем? Сергей даже не представлял. Пути космических десантников были для него совершенно непостижимой загадкой.

Солдат поймал себя на мысли, что напрягается, пытаясь разглядеть то, что идет к ним, но у него не было сил подняться. К тому же Корин почти полностью перекрывал обзор; не похоже, чтобы он собирался двигаться в ближайшее время.

— Вы уже сражались с ними?.. — спросил Сергей.

Зубы у него начали стучать. Он не знал, от холода или от кровопотери, но подозревал, что скорее из-за второго.

Корин кивнул:

— Я нёс смерть многим из их мерзкого вида.

Голос Ангела Императора был ровным, лишенным чувств.

Напряжение становилось невыносимым; Сергею хотелось крикнуть космодесантнику, чтобы тот обернулся. Он был уверен, что эта тварь атакует в любой момент, что она выпустит какой-нибудь жуткий шквал из своих орудий и испепелит Корина на месте. Неужели он этого не понимал? Неужели не знал, что оно уже здесь?

Сергей глубоко вдохнул и зажмурился, приготовившись к предстоящему нападению.

Ему ничего не оставалось, кроме как поддержать Корина огнем, успеть сделать как можно больше выстрелов, прежде чем оно их убьет. Конечно, если Корин вообще собирался сражаться. Сергей открыл глаза... и увидел, что десантник исчез

Он даже не слышал, чтобы тот шевелился. На мгновение его охватила паника, и солдат подумал, что его бросили, оставив наедине с чудовищем, но потом понял, что Корин просто отошёл в сторону, чтобы обеспечить им обоим лучший обзор.

Вражеская машина была уже почти на вершине лестницы. Сергей видел, как она неуклюже продвигалась вперёд, заставляя содрогаться землю под собой. Чудовище было высоким, даже выше Корина. Без сомнения, Сергей в жизни не видел ничего страшнее. Сердце бешено колотилось в грудной клетке, он чувствовал, как тёплая кровь сочится из раны в животе. Он знал, что так или иначе, но ему осталось недолго.

Возможно, это создание, заключенное в толстую броню дредноута, когда-то было таким же космодесантником, как и Корин, но ныне он представлял из себя жуткого монстра из самых глубин варпа. Зелёная пласталя его корпуса искривилась и разошлась, слившись с гнойной мертвенной плотью под ним. Тварь внутри стала одним целым с машиной, в которую его когда-то поместили. Обнажённая плоть дрожала, покрываясь рябью, как будто существа размером с кулак корчились под её поверхностью, отчаянно пытаясь вырваться на свободу.

Лицо твари находилось в углублении этой пульсирующей брони из плоти, окруженной дымкой гнилостного газа и жужжащими мухами. Голова была почти лишена плоти. В пустых впадинах глазниц, несмотря на отсутствие глаз, чувствовался тяжёлый изучающий взгляд. Скелетированная челюсть

постоянно двигалась, будто существо на ходу пыталось произнести какую-то грязную литанию — или же безумно и беззвучно смеялось от мысли о том, что оно сделает с своими жертвами.

Одна из его рук превратилась в огромный двуствольный огнемёт, извергающий жёлтое пламя, а другая расщепилась на три отдельных щупальца — они перекрещивались и извивались, словно механические змеи, истекающие ихором. Когда-то эта рука оканчивалась громоздким силовым кулаком, но теперь каждый отросток был частью этого сломанного оружия, утяжелённым бесформенным осколком зелёной пластали. Сергей понимал, что силы удара любого из них хватит, чтобы превратить человеческое тело в фарш.

Но больше всего пугало другое: огромное раздутое тело существа было покрыто ртами; клыкастые отверстия всех форм и размеров открывались на сморщенных руках, ногах и туловище, а влажные языки высовывались изнутри, жадно пробуя воздух на вкус. Их было не меньше нескольких десятков, и они щелкали зубами в предвкушении.

Хелбрут рванул с места, размахивая щупальцами. Он сломал одну из колонн в узком проходе акрополя, и осколки камня с грохотом осыпались на землю с облаками пыли и крошки, когда существо двинулось дальше, пробивая себе дорогу через тесный вход. Стены раздвинулись, словно вода перед кильватером. Существо снова взревело, хотя, казалось, звук исходил не из скелетообразного рта, а из его готескных двойников.

Из дула его оружия хлынуло пламя, освещая измученное лицо твари. Сергей поднял лазерную винтовку, пытаясь прицелиться ему в голову. Его так сильно трясло, что он сомневался, сможет ли вообще попасть в эту тушу. Он медленно нажал на спусковой крючок, но в последний момент почувствовал, как ствол винтовки увело в сторону: выстрел ушёл слишком далеко, лишь оцарапав стену. Существо не обратило на него никакого внимания — оно было слишком увлечено Корином.

Сергей поднял глаза и увидел склонившегося над ним космодесантника. Тот покачал головой:

— Смотри.

Солдат собрался было спросить, какой толк от его наблюдений, как вдруг Корин активировал оружие, направляясь к приближающемуся хелбруту. Тот стоял в центре здания, топчя механическими ногами тела товарищей Асдика. Тварь рвалась в бой, и, хотя она могла просто залить их пламенем, тщеславие или, возможно, высокомерие заставило монстра колебаться. Казалось, он приманивал Корина, подгонял его, чтобы тот приблизился и сделал хороший выпад. Он желал рукопашной схватки, хотел проверить себя в бою с капитаном Гвардии Ворона.

Корин поднял молниевые когти — синеватое электрическое свечение потрескивало по их поверхности. Он опустился на корточки, группируясь, словно подготавливаясь к прыжку...

— Нет! — крикнул Сергей. Его тело трясло от боли.

Он знал, что в одиночку даже у Корина нет никаких шансов против этого чудовища. Сергей мало чем мог помочь со своим лазганом и ухудшившимся зрением.

Корин вот-вот погибнет у него на глазах.

Но затем, едва возглас сорвался с губ, краем глаза Сергей заметил какое-то движение. Он слегка повернул голову, разглядывая движущиеся тени. Облачённые в чёрное фигуры спускались со стен акрополя по всему периметру. Солдат оглянулся: они приближались со всех сторон и окружили

стоявшего среди них хелбрута; Сергей насчитал по меньшей мере девятерых десантников — возможно, их было больше.

Чёрный круг смерти.

Дыхание перехватило. Должно быть, они были там всё это время, с тех самых пор, как Корин появился здесь. Сергей не заметил, как они рассредоточились по всему акрополю, занимая позиции, готовясь к атаке. Целый отряд Гвардии Ворона...

Их клювастые шлемы поблёскивали на слабом солнечном свете, а вокруг поясов на цепочках висели выбеленные птичьи черепа.

Это была засада. Корин заманил хелбрута в руины. Он обнаружил себя, приманив его достаточно близко, чтобы братья могли захлопнуть ловушку. Вот зачем он заговорил с ним: чтобы казаться уязвимым, рассчитывая на высокомерие этого монстра, предвидя, что тот захочет сразиться в ближнем бою. Их голоса привлекли врагов...

Сергей был всего лишь приманкой.

Солдат издал влажный шипящий смех, наблюдая, как десантники сжимали кольцо вокруг жертвы.

Хелбрут визжал, извивался и крутился. Его щупальца заметались в отчаянном безумии, а оружие взревело, когда воины в чёрной броне кружили вокруг него. Сергею было приятно наблюдать, как Гвардейцы Ворона, словно в танце, осыпали чудище болтами, в то время как капитан удерживал его на месте, вцепившись в корпус сверкающими когтями. На глазах у Сергея отрубленное щупальце отлетело в сторону: какое-то время оно еще извивалось на пыльной земле, а затем замерло. Когда болты пробили живот, выпустив грязные полуорганические внутренности на каменные плиты, крошечные рты, покрывающее все тело монстра, завизжали в унисон.

Сергей видел, как Корин одним ударом отсёк голову твари, отшвырнув её в другой конец развалин, где она приземлилась с глухим стуком.

Огнемёт хелбрута в последний раз испустил струю горящего прометия. Затем корпус наполовину развернулся, подняв ногу, словно силясь сделать еще шаг, и рухнул на каменные плиты. Оставшиеся щупальца свело судорогой, левая нога вцепилась в землю, а затем монстр испустил последний шипящий выдох.

На мгновение всё остановилось.

Десантники не издавали победных кличей; они просто смотрели, как один из их братьев шагнул вперёд и окатил поверженного монстра из огнемёта. Огонь разгорелся почти мгновенно, жадно пожирая поверженного хелбрута, и через несколько секунд он превратился в дымящийся, потрескивающий погребальный костёр.

С расстояния почти в десять метров Сергей ощущал жар, как и засевшую в глотке вонь горячей плоти. Он закашлялся, и из уголка губ снова потекла кровь.

Он взглянул на рану в животе, а когда поднял глаза, в зале осталась только одна фигура в чёрной броне. Остался только Корин — его силуэт мерцал на фоне пламени

— Великие свершения... — прошептал Сергей едва слышно. Он очень устал. Так сильно устал...

Лазган выскользнул у него из рук.

— Великие свершения...

Над ним навис космодесантник. С огромным трудом Сергей поднял голову, чтобы увидеть его лицевой щиток.

— Достойная смерть, солдат, — сказал Корин. Казалось, впервые его голос был пронизан печалью. — Я запомню твою историю.

А потом он исчез, унесенный бурей войны. Жуткая тишина разрушенного акрополя, треск огня и отдалённый грохот болтеров — вот и всё, что осталось.

Сергей закрыл глаза и вздохнул.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Затаив_дыхание_/_With_Baited_Breath_\(аудиорассказ\)&oldid=25300](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Затаив_дыхание_/_With_Baited_Breath_(аудиорассказ)&oldid=25300)

Эта страница в последний раз была отредактирована 28 июня 2024 в 09:03.